

Тао Лин вздохнул.

- Что вы имеете в виду? Ся Чаоян до развода не говорил вам, что он - гей?

- Я же вам сказала, - Цзюэ Ся горько улыбнулась. - Но в действительности все, что он делал... По моим наблюдениям я знаю, что признаться в таком может быть страшно. У меня есть сильное желание все контролировать, но ему я этого не показывала. Даже если бы он не сказал мне об этом, я все равно узнала бы... Я знала, еще до того, как он сказал мне правду.

Тао Лин кивнул, не выказав никакой серьезной реакции на ее слова, и это, похоже, принесло ей облегчение.

- Он сказал мне, что он - гей, перед разводом... Он сказал, что оставит мне все имущество. Я спросила, можем ли мы остаться вместе. Я... я была готова... - Цзюэ Ся опустила голову и посмотрела на скомканную салфетку в своей руке. - Но он ответил, что больше не будет так поступать, что он хочет, чтобы я жила нормальной жизнью.

- На самом деле я должна была догадаться об этом давным-давно. Я вышла замуж вскоре после того, как мы познакомились. Он такой хороший, он хорош с любой точки зрения, он слишком милый, чтобы походить на человека из реальной жизни, - Цзюэ Ся покачала головой. - Другие говорили, что мы уважаем друг друга как гостей и завидовали нам, потому что мы не ссорились. Только после свадьбы я узнала, что значит относиться друг к другу как к гостям - в буквальном смысле слова.

Она договорила, и наступила тишина. Тао Лин опустил голову и играл с рукой Вэнь Цингына. Он брал его пальцы и сжимал их один за другим.

- Можете ли вы поподробней рассказать об этом кольце? - спустя долгое время спросил он. Но еще до того, как Цзюэ Ся ответила, он заговорил снова:

- Сестра Цзюэ Ся, вы такая хорошая. На самом деле вам совершенно не нужно принижать себя и ставить себя в подобное положение.

Цзюэ Ся была застигнута врасплох.

- Чувства некоторых людей - они вот такие, - помолчав, ответила она. - Вы с вашим парнем влюблены друг в друга, и вы можете не испытывать того, что чувствую я. Иногда мне кажется, что я ему поклоняюсь. Я знаю, что такой образ мыслей нездоров, но ничего не могу с этим поделать и не могу ничего поменять.

Тао Лин вдруг вздрогнул, и рука, сжимавшая пальцы Вэнь Цингына, внезапно замерла. Он тщательно обдумал то, что сказала Цзюэ Ся, и кое-что понял.

Цзюэ Ся вытерла глаза салфеткой и вернулась к предыдущей теме:

- Магазин, куда он ходил за кольцом, находится в городе Хуайши. Я сходила туда и спросила хозяина. Он ответил, что кольца были изготовлены для гей-пары. Больше я не спрашивала ни о чем.

Казалось, что после этого им было уже не о чем говорить.

- Вы все еще собираетесь его искать? - в конце концов спросил Тао Лин. - Скоро наступит китайский Новый год.

- Я не знаю, - рассеянно ответила Цзюэ Ся.

Спустя несколько мгновений Тао Лин и Цзюэ Ся одновременно заговорили:

- Могу ли я навестить вашего брата?

- Можете ли вы сообщить мне точное местонахождение этого магазина?

- Да.

Рано утром Тао Лин закрыл за собой дверь. Он беспокоился о Вэнь Цинъине и не хотел, чтобы тот ходил вместе с ними на кладбище, но в итоге так ничего ему и не сказал. Боясь потревожить перевязанную рану Вэнь Цинъина, они втроем взяли такси и вместе поехали в пригород.

- На самом деле вы с братом отличаетесь друг от друга, - сказала Цзюэ Ся, долгое время простояв перед могилой Тао Цзюня.

- Разница довольно большая, - кивнул Тао Лин.

После долгого молчания Цзюэ Ся попыталась задать вопрос:

- Как... ваш брат...

Лицо Тао Лина не выражало ничего, но на шее у него вздулись синие вены. Вэнь Цинъин молча поднял руку. Тао Лин ущипнул его за запястье и спокойно ответил:

- Он болел.

- Я не знаю, почему так случилось. Сначала это была всего лишь простуда, но лучше ему все никак не становилось. Через некоторое время врачи заставили его лечь в больницу. Потом они вдруг заявили, что у него не работает сердце, и внезапно оказалось, что... его невозможно спасти.

- Я не знаю, почему, - сказал Тао Лин, слегка улыбнувшись.

- Простите, - откликнулась Цзюэ Ся.

Тао Лин наклонился к Вэнь Циньину, а тот обнял его за плечи.

- Ничего, - сказал он.

Когда они вышли с кладбища, Цзюэ Ся сразу же с ними попрощалась. Никто из них не стал спрашивать, куда она собирается отправиться и что будет делать.

На обратном пути, сидя на заднем сиденье бок о бок с Вэнь Циньином, Тао Лин отправил ему сообщение: «Я хочу поехать в Хуайши».

Вэнь Циньин кивнул.

Тао Лин посмотрел на его забинтованную правую руку и почувствовал, что расстроился до предела, ведь теперь общаться им будет еще сложнее. Однако Вэнь Циньин, по-видимому, пытался показать ему, что все в порядке. Одной рукой он вытащил свой мобильник и начал печатать. Печатал он по-прежнему очень быстро.

«Мистер, посмотрите, левая рука у меня тоже очень ловкая», - написал он.

«Вот только обнять ты меня сейчас не можешь», - улыбнулся Тао Лин.

Вэнь Циньин бросил взгляд на водителя такси, сидевшего на своем водительском месте, опустил голову и ответил: «Могу».

Он убрал мобильник и протянул правую руку за спину Тао Лину. Тот сидел прямо за водительским креслом, вне поля зрения водителя. Тао Лин осторожно перекинул руку Вэнь Циньина вперед и держал ее своей.

И так они ехали до самого конца.

Несмотря на то, что некоторое время они уже были вместе, каждый день оба возвращались к себе домой. Однако сегодняшняя ситуация была особой, они не стали ничего говорить водителю, и машина поехала прямо к жилому комплексу Вэнь Циньина.

Поднявшись наверх, Тао Лин вытащил из кармана у Вэнь Циньина ключ и открыл дверь. Еще до того, как переобуться, войдя в квартиру, он развернулся и обхватил Вэнь Циньина за шею, одарив того долгим, почти удушающим поцелуем.

Тао Лин наклонился вперед так, чтобы не повредить травме Вэнь Циньина, обнял его, глубоко вздохнул и тут же прижался лбом к его плечу. Вэнь Циньин обнял его одной рукой в ответ и поцеловал в макушку, утешая.

Спустя долгое время Тао Лин наконец-то немного от него отодвинулся и наклонился, чтобы снять с Вэнь Циньина обувь. Тот был поражен и немедленно его схватил, чтобы не дать этого сделать.

Тао Лин был невысоким, и это не позволяло ему закончить движение. Он некоторое время боролся, пытаясь вырваться из хватки Вэнь Циньина, но так и не смог освободиться. После недолгой паузы он взял Вэнь Циньина за руку и поцеловал ему кончики пальцев.

Подняв глаза, Тао Лин не выдержал и улыбнулся: Вэнь Циньин немного нервничал и походил на нерадивого ученика, которого внезапно застукал учитель.

Тао Лин упрямо присел на корточки и сказал сам себе:

– Я счастлив, понимаешь? Я все для тебя сделаю. Не смотри на меня так и не соблазняй на преступление, плохой мальчишка.

Глядя сверху вниз, Вэнь Циньин мог видеть только макушку Тао Лина. Тот уже убрал руку. Чтобы не дать ему долго сидеть на корточках, Вэнь Циньину пришлось вмешаться.

Когда Тао Лин отвлекался и не обращал внимания на себя, он опускал ресницы, и в его глазах сиял мягкий свет, словно туман, который при малейшем движении превращался в капли дождя.

Обычно ужин готовил Вэнь Циньин, но сегодня у него была повреждена рука. Тао Лин же, занимаясь таким важным делом, был способен только сварить лапшу. К счастью, Вэнь Циньин ни разу не привередничал.

После еды Тао Лин кратко пересказал ему, что сообщила Цзюэ Ся, а потом они оба долго молчали. Тао Лин наклонился, прижался к боку Вэнь Циньина и положил голову ему на плечо, позволив своим мыслям течь куда попало. Наконец Вэнь Циньин отправил ему сообщение: «Мистер, поедem ли мы завтра в Хуайши? Как туда добраться?»

«А как насчет магазина?» – спросил Тао Лин.

«В любом случае поездка в оба конца займет максимум два дня. Мистер, вы не хотите, чтобы я составил вам компанию? Я хочу с вами поехать».

Тао Лин вздохнул.

«Сейчас лучшее время для бизнеса».

Вэнь Цинъин только улыбнулся в ответ.

«Поехали», – наконец написал Тао Лин.

Они были вместе, но к личному пространству друг друга относились по-прежнему. Им двоим принадлежали только недолгие тихие моменты свободных вечеров, и всякий раз, когда они оказывались рядом, удержаться от объятий и поцелуев было невозможно. Сегодняшняя близость казалась более нежной, чем раньше, но внутри Тао Лин все равно постоянно ощущал какую-то пустоту.

Пришло время ложиться спать и принимать перед сном душ. Тао Лин беспокоился, сможет ли Вэнь Цинъин помыться.

«Сможешь ли ты сам принять душ?» – спросил он. Не дожидаясь ответа Вэнь Цинъина, он добавил: «Я могу тебе помочь?»

Вэнь Цинъин был ошарашен. Он положил телефон на кофейный столик и набрал: «Мистер, я могу сделать это сам, просто помогите мне снять верхнюю одежду».

«Но рану нельзя мочить», – написал Тао Лин.

Оба одновременно замолчали. На самом деле Тао Лину было очень неловко предлагать Вэнь Цинъину помощь с ванной, но он очень хотел это сделать. В конце концов он предложил: «Может быть, тебе сегодня не принимать душ? Я вытру тебе тело, а потом помогу вымыть ноги».

Вэнь Цинъин поджал губы. Тао Лин встал и потянул его за собой, говоря:

– И всего-то.

Один за другим они зашли в ванную, и там Вэнь Цинъин превратился в большую куклу в человеческий рост, оказавшуюся во власти Тао Лина.

Тао Лин снял с Вэнь Циньина верхний слой одежды, и ему удалось сохранить видимость спокойствия, но не смог справиться с облегающей водолазкой, которая была поддета внутри. Какое-то время они оба суетились, но, случайно встретившись взглядами, одновременно улыбнулись друг другу. Тао Лин расхохотался и прильнул к Вэнь Циньину. Ему потребовалось много времени, чтобы остановиться.

Как ни странно, но после этого смеха они не так стеснялись друг друга, и на этот раз все прошло гладко.

Затем Тао Лин отжал полотенце, намоченное горячей водой. Это был первый раз, когда он так свободно разглядывал обнаженное тело Вэнь Циньина. Хотя чувствовать объятия было тоже хорошо, смотреть на его мышцы было гораздо приятнее.

Вероятно, раньше Вэнь Циньин любил заниматься спортом, но и теперь он каждый день работал в цветочном магазине. Мышцы у него совсем не исчезли, мускулатура была тонкой и гладкой, что в сочетании с холодной белизной его кожи напомнило Тао Лину старую метафору – этот человек высечен из мрамора и, видимо, высечен лучшим скульптором в мире.

Когда Тао Лин задумался о нем с этой точки зрения, желание и огонь в его сердце немного поутихли. Но, вытирая кожу Вэнь Циньина, он с трудом контролировал эмоции, как бы старательно не представлял себе его произведением искусства.

Тао Лин боялся, что так у него пойдет носом кровь, поэтому вытер его гораздо быстрее, чем ожидалось, приложив немало силы. Полотенце касалось груди Вэнь Циньина, и белая кожа мгновенно становилась красной.

Отчетливо заметив, как происходит эта перемена, Тао Лин прикинулся невиноватым и дважды кашлянул. Он хотел провести полотенцем в последний раз, но остановился. Когда он отводил руку, его пальцы случайно коснулись места, где билось сердце Вэнь Циньина.

На самом деле проблема заключалась не в том, что Тао Лин не касался его раньше, просто на этот раз все случилось слишком неожиданно. В тот момент, когда их кожа соприкоснулась, все тело Тао Лина словно ударило током. Он резко остановился, но Вэнь Циньин внезапно поднял руку и схватил его за пальцы.

Полотенце выпало из рук и упало в таз с горячей водой, стоявший на полу. Вода брызнула на них.

Рука Вэнь Циньина сжималась все сильнее и сильнее. В панике Тао Лин поднял голову, и их взгляды столкнулись. Эти глаза не были такими же мягкими, как обычно, в них появилось нечто темное, но Тао Лин ощутил, что погружается в эту ловушку все глубже и глубже.

Он был поглощен этим зрелищем и словно превратился в куколку, которая ждала момента, когда у нее вырастут крылья, и она вылетит на свободу.

Его ладонь накрыла сердце Вэнь Циньина. У Тао Лина закружилась голова. Он не знал, было ли то безумной иллюзией или реальностью, но он чувствовал, как у Вэнь Циньина бешено колотится сердце. Через некоторое время Тао Лин осознал, что, прижав все пальцы к этой точке, возможно, он ощущает одновременно и свое собственное сердцебиение.

Это было настолько чудесно – как будто биения сердец двух людей слились в одно и передавались по руке Тао Лина.

На Тао Лине был только свитер. Он не знал, в какой момент стянул его и двинулся вперед. В общем, когда к нему вернулся разум, он уже находился в объятиях Вэнь Циньина, дыхание Вэнь Циньина касалось губ, а его ладони с нежностью гладили спину Вэнь Циньина.

Ну почему у Вэнь Циньина была травмирована рука? Внезапно Тао Лин почувствовал себя немного обиженным. За спиной у него была пустота, он ощущал, что ему не хватает безопасности, что он недостаточно близко.

Пока он об этом думал, его тело ощутило незнакомое прикосновение. Тао Лин замер, прервал поцелуй и невольно открыл глаза.

Заметив состояние Тао Лина, Вэнь Циньин перестал его трогать, как будто внезапно очнулся, а в его глазах появился намек на сожаление. В голове у Тао Лина взорвался фейерверк. Он заметил, что Вэнь Циньин хотел отодвинуться и рефлекторно сжал его запястье.

Вэнь Циньин был ошеломлен. Он ясно видел замешательство в глазах Тао Лина и снова поцеловал его в кончик носа.

- Вэнь Циньин! – беззвучно крикнул Тао Лин, а потом опустил голову и уткнулся лицом в плечо Вэнь Циньина, словно пытаясь сбежать от реальности.

Закрыв глаза, Тао Лин почувствовал, как бесконечно усилились ощущения. Через мгновение его рука скользнула по талии Вэнь Циньина и потянулась к нему. Он делал то же самое, те же движения, чтобы отплатить за счастье, который тот ему подарил.

Изначально они решили не принимать душ, но в конце концов эту «договоренность» выполнить так и не удалось.

Наступила поздняя ночь. Вэнь Циньин лежал на боку и глядел в темноте на человека, лежавшего рядом с ним, завернувшись в одеяло. Между ними оставалось небольшое расстояние, они находились не слишком далеко друг от друга, но и не слишком близко, как они уже спали раньше. Тао Лин повернулся к нему спиной и неосознанно сунул в рот большой палец, слегка прикусив ноготь.

Спустя долгое время Тао Лин внезапно опустил руку, перевернулся на другой бок,

придвинулся ближе, обнял Вэнь Циньина, прижался, обхватил его за шею и сказал самому себе:

- Ты можешь завести мне руку за спину, чтобы не потревожить рану.

Вэнь Циньин тоже подвинулся вперед, обнял лежавшего перед собой человека одной рукой, а забинтованную осторожно уложил тому за спину. Как будто Тао Лин всем своим телом создал для него опору.

- Вэнь Циньин, - сказал сам себе Тао Лин, лежа в темноте с открытыми глазами, - ты мне так нравишься, сильно, больше, чем я считал, можешь себе представить? Мне почти тридцать лет, и я никогда не думал, что могу нравиться другим людям.

Когда он заговорил, его дыхание коснулось шеи Вэнь Циньина, которая застыла и онемела.

- Мое тело так сильно на тебя реагирует, - медленно произнес Тао Лин. - Раньше порой я задавался вопросом, все ли со мной в порядке.

- Теперь, когда я об этом думаю, я склонен считать, что жизнь, возможно, распределяет желания всех людей по разным этапам.

Он сделал паузу на несколько мгновений, а потом заговорил снова, его голос звучал тише и медленней:

- Ты меня только что так напугал. Я имею в виду, когда ты первый раз прикоснулся к моему телу...

- О, у меня просто мозги сгорели, - сказал Тао Лин.

Закончив говорить, он случайно двинул ногой и внезапно заметил, что с Вэнь Циньиним что-то не так. Дыхание у него стало тяжелей, чем раньше, и Тао Лин произнес, улыбнувшись:

- Ты тоже перегорел.

Вэнь Циньин ответил, положив подбородок ему на макушку, и прижался к нему, приложив чуть-чуть силы.

Голос Тао Лина почти затих и превратился в мечтательный шепот:

- Спокойной ночи, Вэнь Циньин, я люблю тебя... Хотя говорить это бесполезно и совсем не поможет исцелить мои симптомы, но я люблю тебя.

Вэнь Цинъин взял его за руку и сжал ее. Некоторое время он беззвучно пытался произнести какие-то слова, а потом прижался губами ко лбу Тао Лина и закрыл глаза.

На следующее утро они встали рано, но ни один из них не осмеливался посмотреть другому в глаза, поэтому они сели в машину, почти не общаясь между собой.

Вэнь Цинъин не умел водить машину, а Тао Лин опасался вести автомобиль в состоянии переутомления. Он остановился передохнуть на обочине. Пару секунд они молчали, затем вышли из машины, переглянулись и в конце концов улыбнулись друг другу. Атмосфера между ними вернулась в норму.

Когда они прибыли в Хуайши, уже наступил полдень. Они отправились по тому адресу, который дала им Цзюэ Ся, и нашли нужное место. Оно находилось в старой части города.

На сердце у Тао Лина стало беспокойно еще тогда, когда они подъезжали к городу. Придя по адресу, он понял, что это и было то самое место, куда его возил Тао Цзюнь.

Увидев, что у Тао Лина было какое-то неправильное выражение лица, Вэнь Цинъин вопросительно сжал ему руку. Тао Лин побледнел, покачал головой, а затем повернулся, схватил его за руку и больше не отпускал.

Хотя они нашли нужный адрес, ювелирной лавки там не оказалось. Они поспрашивали нескольких людей на улице, но все говорили, что ничего не знают. Потом они задали вопрос в магазине, торговавшем традиционными музыкальными инструментами. Владелец показал им, куда идти, и добавил, что придется подняться по лестнице.

Тао Лин поблагодарил его и пошел в указанном направлении. Поднявшись по лестнице, он увидел множество магазинов с неприметными вывесками. Он зашел еще в несколько из них, а потом увидел лавку на углу.

Там было пусто, стояли только два прилавка, а за одним из них сидел мужчина лет тридцати с небольшим.

Единственная стеклянная дверь была узкой и старой. Тао Лин еще раз убедился в поддержке Вэнь Цинъина и постучал в дверь.

Босс поднял голову на звук и, увидев его, выпалил от удивления:

- Господин Тао?